

Ланина А. Н.,
кандидат філологічних наук,
преподаватель кафедри германських і східних мов
Міжнародного гуманітарного університету

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООСЕМИЗМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологизмов с зоосемизмами с целью выявления общих и специфических черт исследуемых единиц. Описывается органическая связь фразеологизмов с мифологией, национальной культурой и менталитетом каждого этноса.

Ключевые слова: фразеологизмы с зоосемизмами, мифология, этнокультурное своеобразие.

Постановка проблемы. Проблема поиска причин возникновения интернациональных фразеологических единиц (далее – ФЕ), обнаруживающих сходство в значении, структуре и лексическом наполнении, обычно решается при помощи учёта наличия или отсутствия общности источника происхождения фразеологизмов [1; 7; 8]. Под интернационализмами Э.М. Солодухо понимает «элементы двух или более родственных и неродственных языков, сходные как в плане содержания, так и в плане выражения, берущие своё начало из одного первоисточника или возникающие самостоятельно, без заимствования одним языком из другого» [8, с. 127].

Традиционно разграничиваются фразеологические интернационализмы независимого происхождения и фразеологические интернационализмы, возникшие под действием лингвомиграционной линии, чёткое разделение которых не всегда представляется возможным [5; 9]. Это связано со сложной взаимосвязью факторов национального и интернационального во фразеологии как результатом разносторонних контактов между народами, на чём неоднократно акцентировал внимание В.М. Мокиенко. Учёный пишет: «Любой язык – весьма разнородный сплав своего и чужого, исконного и заимствованного, глубоко народного и «поверхностно» книжного... В языке, как и вообще в культуре того или иного народа, довольно трудно провести чёткую границу между своим и не своим. Собственно говоря, не существует какой-то яркой и уникальной приметы, по которой национальное можно сразу же и безошибочно отделить от интернационального» [7, с. 17].

Следует отметить, что раскрытие причин межъязыкового совпадения ФЕ не сводится только к этимологическому анализу устойчивых сочетаний. По справедливому замечанию В.М. Мокиенко, это проблема общефилологическая, которая требует привлечения 1) этнографических данных на основании исследований быта, обычаев, поверий; 2) учёта лексикографических материалов (толковых, этимологических, исторических и фразеологических словарей); 3) паремиологического материала; 4) исследований в области исторической фразеологии. Но, в конечном итоге, любая этимологи-

ческая теория, построенная на отдельных этнографических фактах, должна быть обязательно проверена лингвистически [6, с. 32–34].

Одним из активных источников формирования интернациональной фразеологии является **мифология**: многие народные мифологические представления о мире, в том числе отображённые в древнейших ритуалах, магические практики и поверья дожили до наших дней лишь благодаря существованию ряда речевых клише. А.Ф. Грязнов отмечает: «В любом языке заключается как бы целая «мифология», и потому для понимания и толкования ритуалов, обычаев, традиционных взглядов, имеющих для народов важный символический смысл, необходимо прокладывать свой путь именно через язык» [3, с. 98].

Целью статьи является описание мифологической природы фразеологизмов с зоосемизмами в русском и немецком языках.

Изложение основного материала исследования. Проанализированный в сопоставительном аспекте материал показывает, что в основе фразеологизмов с зоокомпонентами до нас дошли древнейшие мифологические представления о животных, которые «не покидают нашу речь, а переосмысливаются, «перекрашиваются под современность», приобретают другое семантическое и стилистическое обличье» [7, с. 131].

Проанализированный материал показывает, что в составе ФЕ могут входить сами мифологические персонажи, например, рус. *оседлать пегаса* ‘писать стихи’ [16, с. 419] – нем. *den Pegasus reiten* (букв.: ехать верхом на пегасе) ‘пробовать писать стихи; сочинять’ [17], где *пегас* – в греческой мифологии крылатый конь [14, с. 425]; или рус. *восстать как феникс из пепла* ‘о людях, народе, стране и т. п., обладающих неистребимой жизненной способностью неожиданно и бурно развиваться, исключительно быстро восполнив утраты’ [15, с. 453] – нем. *wie ein Phönix aus der Asche sich erheben* (букв.: как феникс из пепла подняться) [17], где феникс – в греческой мифологии волшебная птица [14, с. 556] и др.

Фразеологизмы с зоосемизмами могут обладать общей для многих народов мира символикой, например: *священная корова* ‘исключительный по важности, неприкосновенный, не допускающий посягательств со стороны кого-либо, особо почитаемый объект’ [13, с. 91] – нем. *heilige Kuh* (букв.: святая корова) [18; 11, с. 319], который восходит к культу коровы в Индии, где ей отводится функция священной кормилицы, обещающей плодородие и изобилие; рус. *пустить красного петуха* ‘устраивать пожар, поджигать что-либо’ [16, с. 370] – нем. *jmdm. den roten Hahn aufs Dach*

setzen (букв.: кому-то красного петуха на крышу посадить) [19, с. 625]. Выражение известно восточнославянским, западнославянским и германским народам, *красный петух* был символом божества огня и солнца. Германцы приносили в жертву петуха громовержцу Тору, а славяне – Перуну или Сварогу – богу солнца и света и пр.

Примечательно, что один и тот же зоосемизм, обладая единой мифологической основой, иногда по-разному актуализируется во фразеологизмах русского и немецкого языков. В данном случае учёные говорят о «понятийно-эквивалентных, но фоново-безэквивалентных» единицах [2, с. 201], расхождения между которыми связаны, в первую очередь, с историей, мифологией, литературой, фольклором, поверьями и преданиями того или иного этноса.

Особенно показательны в данном отношении фразеологизмы с зоосемизмом *кукушка/der Kuckuck*. И русскими, и немцами было подмечено необычное поведение кукушки – откладывать яйца в чужие гнёзда, сравните: рус. *как кукушка по чужим гнёздам вивает* ‘не испытывает потребности в своём жилище’ [12, с. 214] и нем. *wie der Kuckuck seine Eier in fremde Nester legen* (букв.: как кукушка свои яйца в чужие гнёзда откладывать) [19, с. 898]. В русском языке образ *кукушки* служит для характеристики легкомысленной, одинокой и бездомной женщины, о чём говорят следующие примеры: *(одинокая) как кукушка* ‘об одинокой, покинутой женщине’ [15, с. 204]; *о том кукушка и кукует, что своего гнезда нет* [12, с. 214] и др.

При этом кукушка издавна известна своей пророческой силой, способностью сообщать человеку длительность его жизни, что ярко отражается в немецком языке: *er/sie hört den Kuckuck nicht mehr rufen/schreien* (букв.: он/она не слышит больше как кричит/зовёт кукушка) в значении ‘он не переживёт больше следующей весны’ [20, с. 275]. Кукование в Германии связывается не только с определением длительности человеческой жизни, но и со временем незамужнего состояния девушки. До сих пор незамужние девушки спрашивают у кукушки, сколько им «в девках» ходить осталось. Начиная с XVI в., такая пророческая способность птицы «объясняется её связью с чёртом, во многих местах в ней даже видят самого чёрта» [19, с. 900]. Именно это и послужило основой для развития целого ряда фразеологизмов с зоокомпонентом *кукушка* в немецком языке: *[Das] weiß der Kuckuck!* (букв.: Это кукушка знает!); *Geh [scher dich] zum Kuckuck!* (букв.: Иди [убирайся] к кукушке!) [19, с. 898]; *Hol dich der Kuckuck* (букв.: Забери тебя кукушка!) [19, с. 898]; *zum Kuckuck jagen* (букв.: гнать/прогонять к кукушке) [19, с. 898] и т. п.

В основе фразеологизмов с зоосемизмами нередко лежат общие суеверия и предрассудки, а также представления о явлениях окружающей действительности, сверхъестественных силах, служащих предзнаменованием будущего. Например, рус. *крысы покидают тонущий корабль* ‘люди, на которых нельзя положиться, удаляются при угрожающем несчастье’ [15, ЛС, с. 104] – нем. *die Ratten verlassen das sinkende Schiff* (букв.: крысы покидают тонущий корабль) [19, с. 1227]. Выражение восходит к морскому поверью, в связи с которым считается, что отсутствие крыс в доме и другом помещении – тревожный знак [10, с. 139]. Фразеологизм *лебединая песня* в значении ‘высшее достижение, которое стало последним ярким и значитель-

ным событием в жизни или деятельности человека’ [16, с. 318] – нем. *Schwanengesang* (букв.: лебединая песня) ‘последнее сочинение композитора, поэта и др.’ [17]. ФЕ восходит к народному поверью о песни лебедя, которую он поёт единственный раз в жизни – перед смертью [15, ЛС, с. 111]. Суеверное представление о том, что «упоминание волка накликает его» [4, с. 415] отражено во фразеологизмах *о волке речь, а он навстречу* ‘о появлении человека в тот момент, когда о нём говорят’ [13, с. 83] – нем. *wenn man vom Wolfe spricht, ist er nicht weit (guckt er über die Hecke)* (букв.: когда говорят о волке, он недалеко (он глядит через кустарник)) ‘кто упоминает зло, того оно и настагает’ [19, с. 1742].

Материал показывает, что мифологическая природа немецкой зоофразеологии проявляется сильнее. Рассмотрим изложенное на примере зоосемизма *белка* в составе фразеологизмов. Такие физиологические качества *белки*, как ‘проворность’ и ‘быстрота’, ‘старательность’ и ‘упорство’, были одинаково подмечены, а затем отражены в русском и немецком языках. Сравним: рус. *проворный/быстрый как белка* [13, с. 43] – нем. *flink (munter) wie ein Eichhörnchen* (букв.: проворный/быстрый как белка) [11, с. 243]; рус. *вертеться как белка в колесе* [16, с. 61] – нем. *mühsam nährt sich das Eichhörnchen* (букв.: трудно кормится белка) [17].

Между тем, в немецком языке существует фразеологизм-возглас *Der Teufel ist ein Eichhörnchen!* (букв.: Чёрт – белка!), выступающий как предостережение от плохих неожиданностей в безобидных с виду ситуациях [19, с. 1615]. Данный фразеологизм восходит к древнему подозрительному восприятию белки: «В северогерманской мифологии фигурирует белка Рататоск («грызозуб»), постоянно снующая вдоль ствола мирового дерева Иггдрасиль. В христианские времена она ассоциируется с дьяволом, воплощающимся в этого рыжеватого, стремительного и трудноуловимого зверька» [10, с. 26].

Интересен тот факт, что в немецком языке обнаруживается целый ряд фразеологизмов, связанных со старыми народными поверьями о болезнях-демонах, которые находятся в голове человека, чем вызывают у него психическое расстройство: *Mäuse im Kopf haben* (букв.: мышей в голове иметь); *Grillen im Kopf haben* (букв.: сверчков в голове иметь); *es eine läuft ihm Ratte durch den Kopf* (букв.: у него крыса в голове пробежала); *einen Spatz/eine Motte/eine Fliege eine Mücke/eine Schnake/einen Wurm/einen Egel im Kopf haben* (букв.: воробья/моль/муху/комара/мошку/червяка/пиявку в голове иметь) [19, с. 1680]. Существуют также болезни в образе червей, живущие в носовой пазухе человека, что нашло отражение во ФЕ *jemandem die Würmer aus der Nase ziehen* (букв.: тянуть у кого-то червей из носа) ‘пытаться выведать что-либо у кого-либо путём повторяющихся, искусных вопросов, расспрашивать кого-либо’ [19, с. 1747].

Выводы. Проанализированный в сопоставительном аспекте материал показывает, что фразеологизмы с зоосемизмами, построенные на суеверных традициях, очень стойко хранят информацию о мифологических образах как в русском, так и в немецком языках. В то же время следует отметить явное превалирование мифологизмов в немецкой зоофразеологии.

Литература:

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л. : Русский язык, 1979. – 262 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Грязнов А.Ф. Язык и деятельность : Критический анализ витгенштейнианства / А.Ф. Грязнов. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 141 с.
4. Гура А.В. Волк / А.В. Гура // Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 4-х т. / под ред. Н.И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – 1995. – С. 411–418 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка : [учеб. пособ. для ин-тов и фак-ов ин. яз.] / А.В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.
6. Мокиенко В.М. Историческая фразеология : этнография или лингвистика? / В.М. Мокиенко // Вопросы языкознания. – 1973. – № 2. – С. 21–34.
7. Мокиенко В.М. Образы русской речи : Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 280 с.
8. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э.М. Солодухо. – Казань : КГУ, 1977. – 159 с.
9. Солодухо Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале яз. слав., герм. и роман. групп) / Э.М. Солодухо. – Казань : Изд-во КГУ, 1982. – 168 с.
10. Бидерманн Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн ; пер. с нем. ; общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М. : Республика, 1996. – 335 с.
11. Большой русско-немецкий словарь / под ред. К. Лейна. – 15 изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001. – 736 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – Т. 1 : А – З. – 2003. – 699 с.; Т. 2 : И – О. – 2003. – 779 с.; Т. 3 : П. – 2003. – 555 с.; Т. 4 : Р – В. – 2003. – 688 с.
13. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных / Т.В. Козлова. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 208 с.
14. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 672 с.
15. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб. : Норинт, 2003. – 608 с.; ЛС: Русское культурное пространство : Лингвокультурологический словарь / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.О. Гудкова. – Вып. 1. – М. : Гнозис, 2004. – 320 с.
16. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4 000 словарных статей / коллектив авторов: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Федоров ; под ред. А.И. Молоткова. – 2-е изд., стереот. – М. : Сов. энцикл., 1968. – 543 с.
17. Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache Idiomatik – 1 электронный опт. диск (CD-ROM).
18. Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache in 12 Bänden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Bd. 11. – 2. Aufl. – Dudenverlag. Manheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1998.
19. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten : in 3 Bd. / L. Röhrich. – [3. Auflage (7. Gesamtauflage)]. – Herder – Freiburg – Basel – Wien, 1991. – Bd. 1 : A – Hampelmann. – 2006. – 638 S., Bd. 2 : Hanau – Saite. – 2006. – 1273 S., Bd. 3 : Salamander – Zylinder. – 2006. – 1910 S.
20. Wolf F. Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen / F. Wolf. – Berlin : Max Hueber Verlag, 2001. – 1038 S.

Ланіна Г. М. Міфологічна природа фразеологізмів із зоосемізмами (на матеріалі російської та німецької мов)

Анотація. Статтю присвячено зіставному дослідженню фразеологізмів із зоосемізмами з метою виявлення загальних і специфічних рис досліджених одиниць. Описується органічний зв'язок фразеологізмів із міфологією, національною культурою й менталітетом кожного етносу.

Ключові слова: фразеологізми із зоосемізмами, міфологія, етнокультурна своєрідність.

Lanina A. Mythological nature of phraseological units with zoosemic components on the base of Russian and German languages

Summary. The article analyses – comparatively in Russian and German – phraseological units containing zoosemic components within their structure. Common and differential traits characteristic of the respective phraseological units semantics are revealed. Organic connection of phraseological units is described with the mythology, national culture and mentality.

Key words: phraseological units with zoosemic component, mythology, ethnic and cultural specificity.